особенностями реалистической поэтики, «основанной на взаимосвязи и взаимообусловленности речей, поступков, характеров и обстоятельств» [Там же: 115].

В рассказе «Ночка», на первый взгляд, закон «сказано – сделано» соблюдается: Матрена высказывает намерение найти корову («Нет, ты как хочешь, Васька, а я домой не пойду» [2, с. 68]) и выполняет его. Но, заметим, желание девочки отыскать свою любимицу переплетается с сомнениями в своих действиях и страхом. Матрена, в отличие от сказочных героев, персонаж не статичный.

В рассказе «Портрет» тоже только поначалу кажется, что закон соблюдается, ведь Коська говорит сам себе, что ничего страшного нет в том, если он возьмет упавшую корзинку, но так и берет ее себе. Однако в финале перед нами предстает совершенно другой герой, переосмысливший прежний образ жизни вора.

В повести «Часы» отсутствует, наоборот, «сделано». Укрыв часы, Петька мечтает убежать из приюта, а на деньги, вырученные от продажи, купить «перво-наперво ...огромную булку, ...булку салом заедать, а запивать ...какавом» [1, с. 421]. Однако действие не совершается, хотя «всякое высказанное героем намерение в народной волшебной сказке осуществляется» [3, с. 93]. Петька так и не реализовывает свой план в жизнь в связи с тем, что переживает духовную эволюцию.

Таким образом, развивая фольклорные традиции, Л. Пантелеев создает в своих произведениях архетип «мудрого ребенка». Оказавшись в кризисной ситуации, дети становятся взрослыми и мудрыми не по годам. На уровне композиционных элементов, мотивов и образов воплощается основная архетипическая схема волшебной сказки, а также реализуется главный сказочный принцип – торжество добра и справедливости. Нарушение законов фольклорной сказки объясняется тяготением писателя, да и детской литературы XX столетия в целом, к реалистической поэтике и различным формам психологизма.

1. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Ленка Пантелеев. Первые рассказы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1970. – 478 с.: ил.
2. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Рассказы. Воспоминания. Дневники. Одноактные пьесы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1972. – 455 с.: ил.
3. Медриш, Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / Д. Н. Медриш; под ред. проф. Б. Ф. Егорова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. университета, 1980. – 296 с.
4. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с. – (Чтения по истории и теории культуры; вып. 4).
5. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1986. – 368 с.

Верховых И.А.
«Печальный весельчак» Осин Дымов

*Московский политехнический университет
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-11-2018-105

idsp: ljjournal-11-2018-105

Аннотация

Статья посвящена сатирическому направлению творчества известного еврейского драматурга и журналиста Осипа Исидоровича Дымова, прославившегося на рубеже XIX–XX веков как создатель острых сатирических зарисовок и коротких рассказов. Автор прослеживает этап становления Дымова-сатирика, начиная с сотрудничества в антиправительственном сатирическом журнале «Сигнал».

Ключевые слова: сатирические зарисовки, политическая сатира, шарж, псевдоним, абсурд.

*Осип Дымов остроумен, но не зол
трогателен, но на одну секунду.
Корней Чуковский*

«Печальный весельчак из “Сатирикона” – таким оксюмороном охарактеризовал Осипа Исидоровича Дымова (настоящая фамилия Перельман) Владимир Павлович Кранихфельд. Будущая европейская знаменитость, американский гражданин, известный еврейский драматург начинал как журналист, создатель острых сатирических зарисовок и коротких рассказов. О Дымове-лирике в начале XX века писали много. О Дымове-сатирике почти ничего.

Литературный путь Дымова начался в 1899 году, когда его взял на службу в качестве секретаря Александр Рафаилович Кугель, драматург и переводчик, владелец и редактор журнала «Театр и искусство». Он и подсказал своему подопечному выбрать простой и звучный псевдоним. Фредди Бен Натан так описывает этот момент в жизни будущего писателя: «И тут вспомнился Перельману персонаж рассказа “Попрыгунья” любимого его писателя Антона Павловича Чехова – Осип Иванович Дымов, титулярный советник и врач. “Осип Дымов!” – а почему бы и нет. Для верности, как это можно предположить, Перельман подошел к зеркалу, дабы удостовериться в том, подходит он к его внешности новая фамилия в сочетании с именем. И судя по всему остался довольным» [11]. О любви к Чехову впоследствии скажет прямая отсылка к знаменитому рассказу «Лошадиная фамилия»: персонаж рассказа «Черт» встречает Новый год «у Овсовых». «Милая семья, зубной врач. Это тот самый, – поясняет повествователь, – которого в рассказе “Лошадиная фамилия” никак не мог вспомнить приказчик» [5.С. 54].

Начало XX века – беспокойный период забастовок и манифестаций. Манифест 17 октября 1905 года послужил стимулом к появлению огромного количества сатирической литературы, в том числе и в периодической печати. Стал выходить еженедельный иллюстрированный журнал политической сатиры «Сигнал» (после запрещения «Сигналы»). Дымова печатали в разделе «Хроника». Редактором журнала был молодой одессит Корней Чуковский. По словам Анны Гамаловой, «Дымов стал сотрудничать в “Сигналах”, приобрел славу хорошего юмориста» [2]. Чуковский, бывший не только издателем и литературным критиком, но и, согласно характеристике Дымова, «критиком», отзывался о его работе так: “Его маленький, но изящный юмор в большую, но не изящную эпоху сатирических журналов 1905-1906 годов сделал из него лучшего юмориста, создавшего несколько таких шедевров сатиры, которые со временем непременно попадут в хрестоматию”» [12.С. 44].

Вот, например, две короткие заметки Дымова, вышедшие в журнале «Сигналы» 18 января 1906 года (пунктуация автора сохранена):

« – По слухам. Ожидается забастовка ветеринаров. Сановники, вышедшие в отставку по болезни, сильно взволнованы этим известием».

«– “Печать должна быть свободной”, – сказал пристав и, накладывая печать на двери типографии, обошелся без веревочки» [7.С. 3]. Так злободневно и сатирически Дымов отреагировал на закрытие журнала «Сигнал».

Одновременно с литературной деятельностью Дымов занимался художественной. В 1900 году вышел альбом его шаржей под псевдонимом Олег Добрый.

После выхода манифеста 1905 года, разрешившего свободу печати, Дымов стал сотрудником ряда антиправительственных журналов. Он сотрудничал Н. Тэффи, Ф. Сологубом, М. Горьким, Сашей Черным, В. Ивановым и др. Элла Бельская пишет: «В своих фельетонах О. Дымов затрагивал самые злободневные темы: писал о голоде в деревне, о бесправии, о фальшивой свободе печати». И далее: «В журнале “Леший” за 1907 год помещен небольшой рассказ О. Дымова. Вот его концовка: «...и тогда-то

щедрою рукою будут насаждаться обещанные 17 октября реформы, если, впрочем, по климатическим и стратегическим причинам еще останется на Руси достаточное число обывателей, дабы служить объектами каких-либо реформ [1.С. 232].

Сатирические вещи Дымова всегда были очень актуальны. Он ходил по лезвию ножа, высмеивая, например, реформатора и автора денежной реформы Сергея Юрьевича Витте сразу после его отставки или затрагивая чрезвычайно злободневную еврейскую тему. В апреле 1906 года в журнале «Сигналы» вышла небольшая пьеса «В кабинете Витте», которая начинается с того, что лакей, «лицом похожий на одного министра, докладывает» о том, что «депутация пришла»:

«Витте (колеблясь). Какая из себя?

Лакей. В роде как бы правового порядка ... с бородкой, но без ножей ...

Витте. И ... и нос не с горбинкой?

Лакей. Никак-с нет.

Витте. Собственно я люблю евреев, но как только вмешаюсь в их дела, так сейчас погром. Уж лучше не принимать их депутатии ...

Лакей. Нет-с, нос правильный, православный.

Витте. Проси» [4.С. 5].

Дымов без страха выставляет Витте глупым и несдержанным человеком. Бывший председатель Комитета министров не дает депутатии договорить, вспышивает, ссылается на все напутавшего секретаря, и в итоге, когда последние просят отменить свободу печати, распалившийся Витте обзывает их «крамольниками» и «изменниками» и велит взять [4.С. 5].

Примечательно, что фигура великого реформатора настолько привлекала Дымова, что тот упомянул о нем в автобиографии объемом всего в две страницы. Повествуя о своем первом литературном опыте, Дымов замечает: «...Директор, по фамилии Витте, сказал мне – все рукописи до напечатания предоставлять ему. Ровно тринадцать лет спустя однофамилец моего директора осуществил приблизительно подобный же проект свободы слова...» [9.С. 134].

Появлению пьесы «В кабинете Витте» предшествовало несколько заметок, например, заметка в «Сигнале» под названием «Я был лысым», в которой в шутилой и необычной форме – жанре объявления – автор прямо советует министрам «своевременно выйти в отставку» [8.С. 7].

Отметим, что Дымов использовал самые разнообразные литературные формы в зависимости от собственных журналистских потребностей и редакторских запросов: объявление, протокол, беседа, личные заметки и пр. У него талантливо получалось рождать, выражаясь словами редактора К. И. Чуковского, «коротенькие образы, коротенькие мысли, коротенькие чувства и мелькание, мелькание без конца». Это была «стихия Осипа Дымова», – констатировал его современник [12.С. 51].

Но более всего Дымов предпочитал форму протокола. Отдельные заметки с пометкой «истинное происшествие» были подписаны так: «Запротоколировал О. Дымов». Одна из таких заметок вышла в 8 января 1906 года в журнале «Сигнал» под названием «Как Сигналу делали рекламу». Текст начинается с аллюзии юмористического характера: «Видит Витте – мы этого не хотели». И далее в сатирическом ключе Дымов рассказывает, как редактора журнала К. И. Чуковского и его сотрудников вызвал прокурор с целью занять у периодического издания десять тысяч рублей и как из-за отсутствия нужной суммы редактор был арестован, а типография опечатана.

Дымов смело высмеивает журнальную и газетную политическую цензуру, доходящую до абсурда, убирающую все, что хотя бы как-то намекало на политические и гражданские процессы в стране. С истинно чеховским юмором Дымов в очерке без названия от 18 января 1906 года в журнале «Сигналы» передает разговор журналиста с редактором. Последний из «внутреннего обозрения» изымает все лишнее и остается

набор бессвязных слов без всяких намеков на временную привязку. Очерк заканчивается словами: «Оба остались статьей очень довольны, и в ожидании звонка пристава отправили ее в типографию» [6.С. 5].

В одном из рассказов Дымов писал: «Жизнь жестоко и страшно шутит над нами» [10.С. 45]. Даровитый художник слова, мастер юмора и сатиры отвечал насмешливо и злобно времени, в котором ему довелось жить и творить. Личность этого журналиста-сатирика была довольно известной в России. Поэтому, когда он стал творить в духе импрессионизма и лирического пантеизма, одни критики отнеслись к его новой творческой вехе критически, другие, напротив, воспевали «очаровательную тонкость, чудесный лиризм, обаяние настоящего таланта и красоты» [3.С. 265]. Как разносторонняя личность Дымов умел совмещать труд журналиста и труд художника слова.

1. Бельская Э. Ежемесячный литературный журнал «Нева». 2002. № 11. С. 231-233.
2. Гамалова А. Вечный странник / Русский мир.ru. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/100301>
3. Гофман В. Осип Дымов. Веселая печаль. Критика и библиография / Новая жизнь. М.: Изд-во «Нов. журнала для всех». 1911. № 5. 276 С.
4. Дымов О. И. В кабинете Витге / Сигналы. Спб., 1906. Вып. 4. С. 5
5. Дымов О. И. Сатирик. Издание М. Г. Корнфельда. Спб., 1911. 64 С.
6. Дымов О. И. Сигналы. Спб., 1906. Вып. 2. С. 5.
7. Дымов О. И. Хроника / Сигналы. Спб., 1906. Вып. 2. С. 3.
8. Дымов О. И. Я был лысым / Сигналы. Спб., 1905. Вып. 2. С. 7.
9. Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Собрал Ф. Ф. Фидлер. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 268 С.
10. Петровская Н. О творчестве Осипа Дымова. Перевал / Журнал свободной мысли. М.: Типография русского товарищества, 1907. №3. С. 45
11. Фредди Бен Натан. Дымов за завесой: не знаменитая знаменитость [Электронный ресурс]. URL: <http://kackad.com>
12. Чуковский К. От Чехова до наших дней / Литературные портреты, характеристики. 3-е изд. исправленное и дополненное. СПб. и М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1908. 268 С.

Попова А.В.

Типология героев в повестях А. Кима

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi:10.18411/lj-11-2018-106

idsp: lj-11-2018-106

Аннотация

В статье рассматриваются основные типы героев в повестях А. Кима, анализируются способы создания их образов, выявляются ключевые мотивы, роль персонажей в раскрытии авторского мировидения.

Ключевые слова: поэтика, повесть, тип героя, А. Ким.

А. Ким принадлежит к числу современных писателей, которые, вслед за величайшими русскими классиками, верят в высшую цель литературы – преобразование человека и действительности, возможность духовного совершенствования человека. Поиски пути духовного развития человека, его восхождения к своему высшему осуществлению – вот то главное, что находится в центре авторского внимания, определяет поэтику, жанровое содержание его повестей.

Сквозь эту призму писатель отбирает жизненный материал, создает образы, выстраивает сюжет, композиционно соотносит фрагменты. Главные герои, духовный